

Психология и творчество

© 1997 г. В.А. Сонин

М.М. ЗОЩЕНКО И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА

Показано, как писатель Михаил Зощенко, опираясь на знание психоанализа и систему временных нервных связей, стремился познать себя и окружающий мир, смысл бытия и меру человеческого счастья. Отмечается, что он сделал многое для продвижения психоаналитических взглядов, популяризации идей Фрейда в научном, психолингвистическом, литературном и художественном направлениях.

Ключевые слова: психическое здоровье, страх, интроспекция, аутичность, заторможенность, меланхолия.

В своем главном психолого-философском произведении "Перед восходом солнца" Михаил Зощенко мучительно искал механизмы и природные "кирпичики" смысла жизни, "ключ счастья". Во второй главе "Я несчастен – и не знаю почему" он с болью писал: "Я пробовал менять города и профессии. Я хотел убежать от этой моей ужасной тоски. Я чувствовал, что она меня погубит. Я уехал в Архангельск. Потом на Ледовитый океан – в Мезень. Потом вернулся в Петроград. Уехал в Новгород, во Псков. Затем в Смоленскую губернию, в город Красный. Снова вернулся в Петроград... Хандра следовала за мной по пятам. За три года я переменял двенадцать городов и десять профессий. Я был милиционером, счетоводом, садовником, инструктором по птицеводству, телефонистом пограничной охраны, агентом уголовного розыска, секретарем суда, делопроизводителем... Это было не твердое шествие по жизни, это было замешательство" [3].

В этой же повести есть слова Зощенко о Манькове (что на Смоленской земле, с которой в один момент жизни была связана его судьба): "Над моей головой темное небо, звезды. Вокруг снег, поле. И ужасная тишина. Зачем я сюда приехал? Для чего я тут среди птиц и шакалов?".

Обратим внимание на последнее слово – шакалов. Что это – метафора, ибо таких особей Смоленщина никогда не знала, или продолжение тоски, хандры, отчаяния, или снова такая же мучительная попытка уйти от самого себя?!

У будущего известного советского сатирика был негативный взгляд на российское дворянство, помещиков, которые довели простой люд, крестьян до рабского поклонения себе. Он пишет: "...Я спрашиваю старуху, которая только что поклонилась мне почти в землю. – Бабушка, – говорю я, – почему вы так кланяетесь мне? В чем дело? Поцеловав мою руку и ничего не сказав, старуха уходит. Тогда подхожу к крестьянину. Он пожилой, в лаптях. В рваной дерюге. Я спрашиваю его, почему он содрал с себя шапку за десять шагов и поклонился мне в пояс. Поклонившись еще раз, крестьянин пытается поцеловать мою руку. Я отдергиваю ее. – Чем я тебя рассердил, барин? – спрашивает он. И вдруг в этих словах и в этом поклоне я увидел и услышал все. Я увидел тень прошлой привычки жизни. Я услышал окрик помещика и тихий рабский ответ. Я увидел жизнь, о которой и не имел понятия. Я был поражен, как

никогда в жизни. — Отец, — сказал я крестьянину, — вот уже год власть у рабочих и крестьян. А ты собираешься лизать мне руку. — До нас не дошло, — говорит крестьянин. Верно, господа съехали со своих дворов, живут по хатам... Но кто его знает, как оно будет..." [3]. Интуитивно крестьянин после 1917 г. ощущал грядущую катастрофу для него самого и деревни. Хандра и тоска, уныние и метание Зоценко лишь приближали философское понимание и психоаналитическую разгадку им прошлого, настоящего и будущего.

У З. Фрейда есть высказывание, которое фактически определяет стержень психоанализа: "Человек привязан к своему прошлому, как раб к галерам".

Крестьянин, кланявшийся сначала барину, а затем заведующему кролиководческой и птицеводческой фермой в совхозе "Маньково", товарищу Зоценко, привязан к своему историческому прошлому, которое писатель назовет "чугунной тенью". Да и сам он испытает в своей жизни, сновидениях, воспоминаниях о прошлом, вдруг неожиданно нахлынувших образах из детства, то, что сформирует его восприятие мира, сознание и самосознание.

После издания в 1933 г. "Возвращенной молодости" Михаила Зоценко стал приглашать на свои "научные среды" сам академик И.П. Павлов. О том особом месте, которое занимала "Возвращенная молодость" в творческом литературном процессе, спорить не приходится. 6 августа 1934 г. в передовой "Литературной газеты" ее оценили как значительный вклад в советскую литературу. В мае 1935 г., девять месяцев спустя после первого издания, вышло второе. В статье, напечатанной 5 января 1937 г. в "Литературной газете", Зоценко рассказывает о своей новой повести "Ключи счастья", над которой он работал в тот момент, являвшейся логическим продолжением "Возвращенной молодости". В этом произведении он, сын мелкого украинского помещика, художника, картины которого висят в Академии художеств и в Ленинградском Музее революции, рассуждает о подсознательном, описывает через дневниковые воспоминания свою жизнь, пронизанную меланхолией и неврастениями. Позднее заглавие "Ключи счастья" он изменил, назвав эту книгу "Перед восходом солнца". Ее Зоценко писал почти десять лет и закончил в 1943 году в сложнейших и труднейших условиях, душевных и физических, материальных и нравственных терзаниях, переживаниях, потрясениях и отчаянии.

"Перед восходом солнца" должна была быть опубликована в журнале "Октябрь" начиная с августа 1943 года. Повесть появилась в двух номерах за этот год (№№ 6-7, 8-9), а затем вдруг неожиданно публикация прекратилась. До 14 августа 1946 г., когда появилось Постановление ЦК ВКП(б) о журналах "Звезда" и "Ленинград", оставалось три года, но первые публикации отдельных глав сразу же насторожили партийных и идеологических "командиров", особенно А.А. Жданова.

В печально известном докладе секретаря ЦК ВКП(б) Жданова творчеству Михаила Зоценко и Анны Ахматовой был вынесен приговор: "...В советской литературе не может быть места гнилым, пустым, безыдейным и пошлым произведениям..." [1].

Сошлемся еще на один документ, составленный коллегами писателя. Это резолюция собрания писателей СССР, которая гласила, что никто в Советском Союзе не имеет права быть ипохондриком, психически слабым, что в повести нет никакой морали и что в ней нарушены самые элементарные нормы общественного поведения — она проповедует циничное отношение к женщине [6].

Генеральный секретарь Союза писателей Александр Фадеев первым бросился на "растерзание" психологических и психоаналитических этюдов о сознании и внутреннем мире человека. Если бы, — писал он, — эту повесть дали на обсуждение раньше, то она никогда не была бы опубликована. В догонку этой фразе бросил злое: повесть, этюды непатриотичны и нехудожественны...

Чтобы лучше понять, к чему стремился сам писатель-аналитик Зоценко в повести "Перед восходом солнца", надо взять за точку его художественного и психологического отсчета "Возвращенную молодость". В ней ранний Зоценко, посещающий "научные павловские среды", удостоенный вниманием и рукопожатием самого

академика Павлова, первого русского лауреата Нобелевской премии, обнаруживает интерес к проблемам психического здоровья и молодости, в частности, его занимает учение Фрейда и самоанализ.

Все это вынашивалось писателем давно. В 26 лет, став активным членом "Серапионовых братьев", он в статье "О себе, об идеологии и еще кое о чем" заявляет о литературной независимости [2]. Это был 1921 год. 10 августа того же года он зарегистрировался гражданским браком с Верой Владимировной Кербиц, которая в своих неизданных мемуарах, любезно представленных проф. Вере фон Вирен (Нью-Йорк), знатоком творчества Зоценко, пишет о хандре, страхе и физических недомоганиях ее покойного мужа, которые он начал испытывать с середины 20-х гг.

Перенесенные недуги и ранения, полученные поручиком Мингрельского Гренадерского полка Кавказской дивизии в июле 1916 года, и к тому же отравленного газами, деформировали психику, постоянно усиливали хандру и неврастению. Все это заставляет писателя обратиться к медицинским наукам и, особенно, к Фрейду. Об этом часто говорил и К.И. Чуковский, хорошо знавший писателя. Даже надпись, оставленная Михаилом Зоценко в "Чукокколе", свидетельствует о его неодолимом и глубинном желании понять смысл бытия. "Самая умная фраза, которую я сочинил – "Смысл жизни не в том, чтоб удовлетворить свои желания, а в том, чтобы иметь их". 22 августа 27 г." [7].

Зоценко, одержимый идеей познать себя, а через свой внутренний мир и других людей, собирает одну из лучших медицинских библиотек, где были представлены все русские переводы З. Фрейда, дореволюционные и послереволюционные издания, собрания сочинений И.П. Павлова, специальные журналы и медицинские монографии. Складывается впечатление, что писатель начинает раздваиваться как личность. Источником такой душевной и психической амбивалентности становится концепция Фрейда и павловское учение об условных рефлексах. Необходимо отметить, что мысли Зоценко о болезни и здоровье, взаимодействии психики и тела, изложенные в "Возвращенной молодости" почти на двухстах страницах, на две трети посвящены научным изысканиям, и только на одну – художественным описаниям [5].

Писатель констатирует, что в тех случаях, когда первичный возбудитель (в современной психологической литературе это – стимул, раздражитель) физической болезни – психический, эта болезнь не может быть вылечена физически, то есть посредством лекарств, ее необходимо лечить на психическом уровне. Многие соматические болезни (а это уже известно сегодня не только психотерапевтам) являются психогенными.

Зоценко указывает на тесную связь головного мозга с функционированием других телесных органов. Во многих случаях умственные процессы являются причиной физических недомоганий. И в "Возвращенной молодости", и в повести "Перед восходом солнца", и в ее завершающей части "Повести о разуме" автор напоминает, что психические заболевания влияют на физическое здоровье: расстройство, конфликт, неврастению, аутичность, заторможенность и т.п.

Воспоминания о прошлом – это тот источник, который может провоцировать человека на различные негативные мысли, вызывающие впоследствии тягостные переживания. Как сделать, чтобы воспоминания перестали тревожить человека? Физическим путем убрать их нельзя, – рассуждает писатель. Сделать это можно лишь единственным способом – дать им иную оценку. У Марка Аврелия есть замечательная фраза: "Измени свое мнение о вещах, которые тебя огорчают, и ты будешь в полной безопасности от них". Что это значит, – задает себе вопрос писатель и отвечает: это значит, что любую вещь, любое обстоятельство мы можем оценить по своему усмотрению и что нет какой-то абсолютной "цены" для каждой вещи. Нарисованная писателем картина избавления от неврастения в повести "Возвращенная молодость" помогает человеку освободиться от тревожных мыслей, привести в порядок организм, истощенный мучительными переживаниями [5]. Нездоровая психика, как показывает практика жизни, – это психика и сознание, сосредоточенные на чем-либо одном,

замкнутые в пределах одной сильной доминанты, очага возбуждения. Выздоровление ее возможно при условиях переключения, отвлечения, активного отдыха, создание которых – большое искусство.

Зощенко стремится пройти между Сциллой условных павловских рефлексов и Харибдой фрейдовского подсознательного, в котором инстинкт сильнее интеллекта. Но, изучая подсознательное, он все-таки остается верным системе Павлова, системе временных нервных связей, ассоциаций и других образований. Особенно это проявилось в третьей части "Перед восходом солнца", в главе "Закрывайте двери", состоящей из эпизодов жизни Миши-мальчика, школьника, Миши-юноши. Что общего между этими эпизодами? Это страх самого автора, и перед кем? Нищими! "Я часто видел нищих во сне. Грязных. Оборванных. В лохмотьях. Они стучали в дверь моей комнаты. Или неожиданно появлялись на дороге. В страхе, а иногда и в ужасе, я просыпался" [3]. И писатель стал обдумывать свою жизнь, стараясь вспомнить события, как-либо связанные с нищими. Сон со стариком на пароходе неожиданно подсказывает фамилию обидчика отца писателя. Художник Павел Петрович Чистяков запомнил ребенку тем, что унизил его и мать, которые в большой материальной нужде пришли за помощью к художнику – начальнику, сановнику. Читать этот эпизод далекого детства нельзя без душевного волнения, а самому маленькому Мише он врезался в память и персонифицировался в нищего. Так что И.М. Сеченов был прав, когда говорил: "Сновидения – это небывалая комбинация бывалых впечатлений". И самая сильная, запоминающаяся деталь, атрибут нищего – это просящая вытянутая рука. Она во сне к обиженному и униженному мальчику очень часто приходила.

Следующим источником страха для мальчика во сне было видение и ощущение воды. Образ воды и сны, связанные с ним, привели писателя снова в детство. "...Мутная бурная река – это ванна или корыто с водой. Синий берег – это одеяло. Белая тряпка – пеленка, которая осталась в корыте... Догадки, сомнения, переживания, порождающие страх, вызывали все новые и новые ассоциации, которые по принципу условнорефлекторной связи создают в коре головного мозга очаги возбуждения. Таких очагов может быть очень и очень много. И получены они вербальным путем через общение и обучение. Наводнения в Ленинграде, две трети земной поверхности находилось под водой..." – одна запись, другая – об утонувших людях. И таких записей, воспоминаний много, но все они связаны с водой. Зощенко пишет, что "умственное развитие действительно борется с неверными, ложными, нелогичными представлениями. Однако ребенок, развиваясь, мог встретиться с иными, более логичными доказательствами опасности того, чего он боится". Далее: "Умственное развитие человека не уничтожает временных нервных связей, оно только перестраивает их, поднимает эти ложные доказательства на уровень своего развития. И, быть может, угодливо выискивает эти доказательства, не слишком проверяя их, ибо они и без проверки уживаются с логикой, падая на большую почву. Эти ложные доказательства сливаются с подлинными" [3].

Детские переживания могут иметь разнообразную природу. Природная чувствительность (сензитивность), соматика (телесное построение), тип нервной деятельности (сильный или слабый), тип конституции человека, определенный Кречмером, семейная среда, где психика проходит свою первоначальную "специализацию", – все это может породить изначально невроты и неврастению или создать сильную эмоциональную защиту и психологическую безопасность от душевных потрясений. Относясь критически к некоторым научным изложениям учения Фрейда, Зощенко остается психоаналитиком в каждой главе повести "Перед восходом солнца" и ее продолжении – "Повести о разуме" [4].

Критическое осмысление дает возможность мыслящему человеку освободиться от абсолютизации и фетишизации идеи, думать творчески и конструктивно, прийти к логическому компромиссу, а не к идеологической поляризации и жесткому формированию образа врага. Сегодня психоанализ и бессознательные процессы освобождены

от ярлыков и мифов. И необходимо отметить, что достойный прорыв в этом научном, психоаналитическом, литературном, художественном направлениях по-своему сделал и Зощенко.

Последние главы повести, а точнее – психоаналитического этюда "Перед восходом солнца" Зощенко озаглавил: "Разум побеждает смерть", "Разум побеждает страдания", "Разум побеждает старость". Он смог оценить силу нашего интеллектуального рычага, опираясь на который мы можем преодолевать недуг зависимости от прошлого опыта, слепого подчинения ему, рабского прозябания каторжанина, привязанного к галерам. Философ Сенека в 53 г. нашей эры писал своему другу Люцилию: "О Люцилий, чему ты дивишься, что путешествия тебе не помогли. Ведь ты повсюду за собой возил самого себя". В "Повести о разуме" (глава "Горе уму") Зощенко блестяще интерпретирует мысль о возможности и невозможности уйти от самого себя, своего собственного опыта, который провоцирует душевные заболевания, сумасшествия, неврастении, патологические изменения. Эдгар По, Гоголь, Кант, Глинка, Шуман, Вордсворт, Колридж и еще целый сонм великих прошли через мучительные попытки уйти от своего прошлого. "Явно все они повсюду возили с собой самого себя и ничего не сделали для того, чтобы изменить это и предотвратить душевную боль, которая развивалась при крайне ненормальном течении их жизни..." [5].

Художественное осмысление мира и человеческого поведения завершилось для Михаила Зощенко вычислением грустно-иронических персонажей, созданием галереи острокомических и лирических типов. Везде чувствуется почерк мастера, его неповторимая лексика. Все это уже вошло в золотой фонд русской и мировой классики, но "Возвращенная молодость", "Перед восходом солнца" и "Повесть о разуме" стали достоянием не только литературы, но и целого ряда наук: психологии и физиологии, психиатрии и психолингвистики. Такое выпадает на жизненном пути не каждого маститого писателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жданов А.А. Критика советских писателей // Большевик. № 7/18. 1946. С. 5.
2. Зощенко М.М. О себе, об идеологии и еще кое о чем. Литературные записки. № 3. 1992 г.
3. Зощенко М.М. Перед восходом солнца. Изд-во им. Чехова. Нью-Йорк. 1973.
4. Зощенко М.М. Повесть о разуме. Советская Россия. М., 1976. С. 3–7.
5. Зощенко М.М. Возвращенная молодость. Художественная литература. Л., 1968.
6. Литература и искусство "Об одной вредной повести". 11 декабря 1943 г. Большевик. № 2. 1944. С. 56. См. также: Л. Дмитриев. "О новой повести Зощенко". Литература и искусство. 11 декабря 1943 г.
7. Чукоккола. Рукописный альманах Корнея Чуковского. М., Искусство. 1979. С. 317.